

ХОДОК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЛАДИМИР БОСИН

Владимир Георгиевич Босин

Ходок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69025786

SelfPub; 2023

Аннотация

Семидесятые годы прошлого столетия, наша молодость. Как это было, попытка вспомнить о юношеской наивности и любви.

Владимир Босин

Ходок

Сны мне снятся нереально красочные и такие настоящие, что прямо рукой можно потрогать. В них я живу другой жизнью, взрослой. Чаще всего я даже не понимаю, что происходит, а просто являюсь статистом в чужой жизни. Езжу в странной машине, встречаюсь с различными людьми, при этом меня пронизывают эмоции – от радостного возбуждения до вспышек сильных эмоций.

А утром опять проснулся весь мокрый. Ночью температурил, под утро жар спал и сейчас не только майка, но и вся простынь – хоть отжимай.

Я лежу уже вторую неделю в детской специализированной больнице. Попал сюда с двухсторонним воспалением лёгких. До сих пор держится высокая температура, обычно подымается ближе к вечеру, ночью кутаюсь в два одеяла, несмотря на установившуюся тёплую погоду. Медсестра приходит, даёт таблетку и я засыпаю. Под утро просыпаюсь мокрющий. Приходится стелить под себя одно одеяло, чтобы не так противно было лежать на влажном. Вместо своей майки одеваю больничную пижамку и засыпаю спокойно.

Ровно в 6.00 заходит дежурная медсестра и всовывает нам градусники. Потом начинается движуха по отделению. При-

ходит нянечка и всех подымает, на меня бурчит, – опять всё мокрое, – но при этом меняет беспрекословно простынь и застилает заново мне кровать. Потом я тороплюсь в уборную, пока народ не набежал. Быстро умываюсь и чищу зубы. Завтракать не хочется, с трудом проталкиваю кусок хлеба с маслом и запиваю сладким чаем. В тарелке с манной кашей навожу лирический беспорядок – типа ем. На самом деле жду, когда старшая отвернётся, тогда хватаю тарелку и несусь к окошку для грязной посуды.

Затем плетусь назад в палату, по пути пристраиваюсь в небольшую очередь к дежурной сестре. Она раздаёт таблетки. Они уже у неё разложены на картонке, поэтому она только мельком посмотрела на меня, – Сафронов, возьми свои – и протягивает мне три разноцветные таблетки и стаканчик с водой. Таблетки невкусные, горькие, но пить надо. Сестра внимательно смотрит, чтобы не филонили.

Сафронов это я. Вова Сафронов, двенадцати лет отроду. Учусь с переменным успехом в пятом классе. Этой осенью перешёл в новую школу, но даже не успел толком узнать новых одноклассников, заболел.

Вообще я постоянно болею. Все сезонные ОРЗ обязательно мои, со всем сопутствующим букетом – кашель, сопли и температура. Регулярно, пару раз в году попадаю в больницу, на сей раз надолго. Да, ещё законопатили в новую областную детскую больницу. Она находится за городом, скорая везла нас с мамой минут пятнадцать по улочкам частного сектора,

пока не привезли в это длинное трёхэтажное здание. Меня определили в двухместную палату, даже не знаю, за что такая честь. В других вчетвером лежат. Мой сосед Толян, лежащий больной. Он сердечник, почти не встаёт. Худющий как скелет. К нему каждый день приходят родственники, приносят всякую вкуснятину и я даже немного завидую. Но потом смотрю на его синюшное лицо и завидовать уже не хочется.

Да, ко мне приходят реже. Мама пока приходила только один раз, принесла блинчики с творогом, посидела полчаса. Потом я проводил её на улицу, ей же ещё до дому добираться.

В отделении лежат с различными диагнозами, например мой дружок Валерьян щеголяет дыркой в горле, смазанной зелёной. Он не может говорить как все и шипит через маленькую трубочку, вставленную прямо в горло. Но это не мешает нам понимать друг друга с полуслова. Наш день наполнен не очень приятными заботами. Сестрички зовут на анализы, то кровь из пальца, то в баночку помочиться. Нам нравится с Валеркой лазить по этажам огромного здания, проходить через чужие отделения и заглядывать в палаты. В палатах для лежачих разрешено приносить телевизор и в двух таких имеются маленькие автомобильные, принесённые родственниками. Вечером там собирается целая толпа, но если заранее подсуетиться, то можно устроиться между кроватями и посмотреть фильм. У нас уже появились знакомые по всей больнице. А ещё прикольно на процедурах. Два раза в

день я торжественно перемещаюсь в отделение физиотерапии. Там дышу в специальный прибор или мне делают ингаляции какой-то травой. Пока жду своей очереди, рассматриваю диковинное оборудование.

А после обеда разрешено посещение родственниками, те приходят не с пустыми руками. Сейчас конец сентября, много овощей и фруктов. Поэтому мы голодными не остаёмся, нас угощают. И на ужин не ходим, аппетита нет. Зато после ужина нам скармливают медсестра витаминки, вкусное драже. Мне ещё дают ложку сиропа от кашля. Он мучает меня весь день. Сухой и противный. И обязательный укол пенициллина в задницу. Больнющий, но я уже привык. А потом опять подымается температура, я кутаюсь в одеяло, жду когда отключусь и включится очередной сон. При чём они не похожи на обычные. В этих я встаю и занимаюсь странными делами, включаю огромный на всю стену телевизор. А там показывают какие-то происшествия, новости называются. Потом одеваюсь и сажусь в машину. А у неё от нормальной только руль. Я тыкаю пальцем в кнопки и выезжаю на дорогу. А там сплошной поток машин, едут впритирку друг к другу. На работе я сижу за экраном и нажимаю кнопки, ну это не так интересно. А вот прикольное, когда встречаюсь на обеде с подругой. У нас наверное любовь, потому что мы целуемся и смеёмся. А один раз я летел в настоящем самолёте, при чём нас было всего несколько человек в салоне. Чудно, поэтому я и жду погружения в чужую жизнь с таким инте-

ресом.

А с утра опять привычное переодевание в сухое. После завтрака к нам в палату завалился пацан с другой палаты:

– А чо, малявки, пожрать чо есть?

Парень старше меня на два года, крупный, русоволосый и наглый до безобразия. Пользуется тем, что в отделении лежат в основном мелкие и обходит палаты, собирая дань и отбирая конфеты с печеньем. Но у нас ему не подфартило. У меня то тумбочка пустая, а вот у Толяна лежит прямо сверху коробка шоколадного зефира. Мой сосед по палате немощный, но он остро завидует нам, ходячим и быстро срывается на псих:

– А ну пошёл на хрен козёл вонючий, – Толян умеет ругаться долго и изошрённо. Наш противник повержен и растерянно отступает. Но не тут-то было. У Толяна есть один весомый козырь, он виртуозно харкается. Я-то уже в этом убедился. Встать и наказать обидчика у него возможности нет, поэтому он и научился этому трюку. Через всю палату прострелил и ведь попал-таки, прямо в рожу супостату. Всё – аут, вражина бежал, утираясь от позора. А мы весело поржали, – Вован угощайся, – и Толик пододвинул коробку со сладким лакомством.

А после обеда приехала мама. При виде её невысокой и стройной фигуры в начале больничного коридора у меня тёплый комочек подкатил к горлу. Вот ведь совсем уже самостоятельный, а при виде мамы хочется прижаться к ней и

заплакать.

Но мама не любительница эмоций на людях, потрепала меня по голове и улыбнувшись спросила, – ну как ты тут? Получше?

Я кивнул и принялся вываливать свои впечатления от вчерашней прогулки на пару с Валерьяном по больнице.

– Да, мам врачиха просила зайти к ней.

– Хорошо, зайду перед уходом.

Я отнёс в палату пару свёртков с домашней едой и мы вышли в вестибюль этажа. Там по пандусу спустились на первый этаж и вышли на улицу. Так-то одних нас не отпускают, а в сопровождении взрослых можно.

– Бабье лето, тёплый сентябрь в этом году, – это мама сказала. Но в самом деле по-летнему тепло. Мы прогуливаемся по аллеям, засаженным саженцами будущих зелёных гигантов. Мама больше молчит, а я трещу, периодически прерываясь, когда нападает кашель. Мама страдальчески морщится, – Сына, как же со школой то. С таким трудом перевели тебя в новую и на тебе. Опять заболел.

А мне только остаётся пожимать плечами.

Перед уходом мы подошли к ординаторской. Аревик Ашотовна мой лечащий врач. Невысокая и плотного телосложения с вполне мужскими усиками она производила угрожающее впечатление, и голос грубый под стать. А на самом деле она классная, с нами шутит и жалеет. Я сижу в коридоре и слышу через приоткрытую дверь о чём мама с нею

говорит:

– Мамочка, у Вашего Вовы очень слабое здоровье, иммунитета никакого. Этим надо заниматься, и лекарства тут не помогут. Отдайте его в спортивную секцию.

– Да отдавали, вот в прошлом году на плавание отдали. Так он сразу подхватил отит. С ухом пролежал две недели в больнице. До этого на гимнастику пробовали, то же проблемы.

– А вы не сдавайтесь, пробуйте, вывозите мальчика на море. Очень морской воздух и движение помогает. У нас рядом леса, в детский санаторий определите, мы поможем.

Да, на море нас с сестрой возили один раз. У Таньки что-то с ногой было и врачи посоветовали море. Вот нас в Евпаторию и свозили. Это одно из моих самых ярких воспоминаний. Я помню море, из которого мы не вылазили. Помню трамвай и кафе "Морица" где мы ели вкуснейшие голубцы. Помню тётю Цилю, это женщина, у которой мама снимала комнату. А эти обалденные котлеты с треугольничком серого хлеба, которые разносили по пляжу, а варёная кукуруза. А синее море, которое я в первый раз в жизни увидел из окна автобуса и ощущение счастья при этом.

Через десять дней меня выписали из стационара. Наказали ещё неделю сидеть дома. После больницы настоящий курорт. Мама оставляла мне завтрак, сегодня например сырники и список дел, которые надо сделать. После обеда меня навестила девочка из моего нового класса. Риту я не помню,

две недели только проучился, лица одноклассников сливаются. Невысокая и голенастая девчонка притащила домашнее задание. Учебники за пятый класс я успел получить в школьной библиотеке. Девочка дала мне переписать расписание уроков и что надо делать дома. Блин, мне ещё надсмотрщицы не хватает. Выпроводив девчонку сел за стол и стал рассеянно перебирать учебники.

Вообще учусь я неплохо. Ну как, в среднем хорошист. По литре и русскому чаще тройки, с физкультурой тоже никак. Зато математика, физика и природоведение вполне на уровне. На память не жалуясь, а особенно мне нравится география и история. У нас большая домашняя библиотека, ещё дед собирал и наша семья относится к читающим. Папа вообще запойный, мама с Танькой реже. А я пошёл в этом плане в отца. Мои настольные книги – это "Легенды и мифы древней Греции" с красочными картинками и невзрачная, но не менее интересная "Древний Рим".

Я зачитывался Пуническими войнами и завоеваниями великих держав. А ещё меня завораживают великолепные книги Василия Яна и Ивана Ефремова. Ну это из наших. А Джек Лондона и Конан Дойля я перечитал дважды. Вальтер Скотт, Герберт Уэльс и Морис Дрюон тоже надолго заняли моё воображение. Ну а что ещё остаётся, если я треть времени провожу на больничной койке. Ребята играют на улице в футбол или ещё что интересное, а я смотрю из окна и завидую им. Вот и ухожу в другую реальность. Но что интересно, мои

красочные сны не прекратились. Я регулярно погружаюсь в жизнь другого человека. Мне кажется он ещё не старый, лет тридцать. А ещё он точно гулёна, встречается с несколькими женщинами одновременно. Несколько раз я попадал в ситуацию, когда он приглашал своих дам домой. Происходящее потом повергало меня в странное чувство. Вроде противно, ну зачем туда целовать? Но и интересно. Меня обычно выкидывает в самый интересный момент, оставляя странное двойственное впечатление. Те женщины ведь совсем пожилые, как наша учительница по литературе Светлана Иосифовна. А они вели себя как наши десятиклассницы после выпускного бала.

Сестра заявила в четыре часа дня. Она со школы сразу идёт в свою музыкалку. Таня на три года старше меня и учится в восьмом классе, а в музыкалке в седьмом. Она играет на фоно и планирует поступать по окончании восьмилетки в музыкальное училище. Танька заучка, отличница и целыми дня долбит на своём инструменте. Пианино стоит в её комнате, в углу у окна. Раньше мы с ней спали в одной комнате, а потом папе дали трёхкомнатную квартиру. После переезда решили, что моё спальное место это диван в зале. Папа посопротивлялся, он любит допоздна смотреть телевизор. А мама сказала, что дочь уже взрослая и ей нужны условия для занятий музыкой. Моего мнения никто не спросил, но я остался очень даже доволен. Вот только телевизор отец всё-таки перетащил к ним в спальню. Но зато у меня вроде

имеется своя комната с выходом на балкон. Я даже могу читать под одеялом с фонариком.

За эту неделю дома я много думал. Напало такое вот философское настроение. О своей жизни, о планах. Меня вдруг такое зло взяло на моё немощное тело. Я никогда с этого ракурса не смотрел на свою жизнь. Ну, принимал как должное, что у меня постоянное освобождение от физры, и одноклассники зовут доходом. Зато я больше них знаю про историю древнего мира и средневековья.

А сейчас вдруг накатило. Стою в ванной перед зеркалом и вижу как будто чужого человека. Детская физия с припухлостями, тощая шейка переходящая в костлявую особь. Откуда-то пришла мысль – грудь как у петуха колено.

Интересно, ручки тоненькие, кожа какая-то синюшная. Напоминает тех героических кур, которых иногда приносит мама, когда удаётся вовремя занять очередь в гастроном.

– Что, любишь себя? Красавец. Пойди лучше мусор выкинь и сходи за молоком.

Это сеструха объявилась за спиной. Таня – язва, у нас с ней отношения вооружённого нейтралитета. Оп, опять не моя мысль, я таких слов то не знаю.

Танька пользуется тем, что в детстве тоже была болезненной и всё лучшее давали ей.

– Танечку надо свозить на море, ребёнку нужны условия для музыки и вообще она девочка.

Будто я не человек. Но иногда мы с ней находим консен-

сус. А вот интересно, что за хрень лезет в мою голову. В последнее время я порой зависаю и рассуждаю, как старик. Этак с холодной головой, думаю о себе так отстранённо, будто о соседском пацане.

И хотя мама явно Таньке поручила сходить в магазин, я не стал отказываться. Надоело торчать дома. Взял полтинник, зажав в кулак выскочил из подъезда. Во дворе пусто, да я никого из местных толком и не знаю, так – с пяток ребят. На углу гастроном, прошёл через бакалею в конец магазина. В хлебном отделе взял пахучий белый батон за 22 копейки, в молочном зацепил две треугольных упаковки молока. Засунул в авоську и расплатившись на выходе пошёл назад. Не удержавшись отломил кусочек батона и с удовольствием пережёвывая хлебную мякоть.

– Вован, здорова.

– Привет, Сань.

Саня Сардов живёт в соседнем подъезде. Он мой полный антипод. Его отец военный, высокий и атлетически сложенный мужчина. Сашка и его младший братан Колька пошли в отца. Саня крепкий и уверенный в себе, паренёк занимается лёгкой атлетикой. Я не раз видел зимой эту семейку в парке. Они все втроём бегают на лыжах, да так – по-настоящему. А ещё по утрам Сашка бегает в сквере рядом с домом и подтягивается на ржавом турнике во дворе.

Я с завистью смотрю на него, мечтая тоже вот так лихо делать выход силой. Сам то я немогу даже раз подтянуться.

Нашими отношениями дорожу, мне кажется, что когда пообщаюсь с Сашкой, то заряжаюсь энергией. Саня тоже с удовольствием перекидывается со мной несколькими фразами. Он берёт у меня книжки. Читает медленно, но аккуратно. Заворачивает книгу в газету, потом меняет у меня на другую. Так что у нас взаимовыгодные отношения.

Вот и сейчас мы зависли на песочнице. Там мелкие возятся с машинками, а мы крутимся на карусели. Саня катается агрессивно, мощно отталкиваясь от земли и я вынужден соскочить.

– Вовка, чего долго не было? Я тебя не видел во дворе.

– Да, воспаление лёгких было, лежал в больнице три недели.

– А, понятно. Тебе надо спортом заниматься, хочешь, давай со мной бегать по утрам.

– Ну не знаю, надо подумать.

– Ну давай думай, – и Саня рывком соскочив с карусели, направился домой.

А сегодня понедельник и я плетусь в школу. Расписание занятий выучил, у пятого "А" класса первым литература. Это на втором этаже. Прихожу за десять минут, половина уже в классе. На меня особого внимания не обратили. Устраиваюсь на четвёртом ряду. Соседка встала и пропустила меня к окну. Её зовут Лена, полненькая светловолосая девочка. В этой школе дурацкое правило – обязательно мальчик сидит с девочкой. Вот меня сразу же на первом уроке, когда

я пришёл в эту школу, посадили с Леной.

Я выложил учебник с тетрадкой и с интересом начал осматриваться. У классной доски ребята меряются писюнами. Я уже привык к этим выскакивающим из подсознания словечкам. Я понимаю их значение, но мне требуется время на осмысление сказанного. Три парня толкаются и со смехом перекидывают мокрую тряпку. Явно осознано она вдруг переменяла направление и полетела в мою сторону. Попали не в меня, а в соседку. Девочка вскочила и отфутболила тряпку назад, наградив тех звучным эпитетом, – придурки.

Развлечение закончила учительница, Светлана Иосифовна, – симпатичная блонда с нехилыми буферами. Я бы с ней зажёг.

Блин, это я не подумал. Это тот, кто сидит у меня в голове. Я даже и не думал рассматривать степенную и вредную учительку в таком ракурсе. Невольно покраснел и вытеснил из сознания чужие мысли.

На уроке учительница рассказывала о творчестве великого Александра Сергеевича. А потом вызвала меня к доске, домашним заданием было стихотворение Лермонтова "Мцыри". Я его выучил, спасибо Рите, которая приносила мне домашку. Заработал заслуженную четвёрку и поплёлся на место. Не думаю, что поразил одноклассников и учительницу своей декламацией, но отбубнил без запинок и получил щадящую оценку.

Следующий урок – рисование. Неожиданно у меня непло-

хо получилось. Я на рисовании обычно изображал головастики, больше ничего не вырисовывалось. А тут прямо рука уверенно наносит линии, будто чужая, рука набросала лошадь и всадника, едущие по полю. Учительница подошла и похвалила, – очень неплохо. И прямо на листе ватмана нарисовала пятёрку.

Следующим уроком шла физра, я сразу занёс учительнице по физкультуре справку об освобождении.

– Хорошо, сядешь у окна на лавку, нечего шляться по школе.

Учительница рослая и худая, на груди болтается свисток. Смотрит на меня привычным взглядом, как на слабака. Ну да, если не можешь двадцать раз от пола отжаться – то можно только пожалеть.

Кроме меня тут уже на лавке устроилась Анжела. Её имя я запомнил, дама выдающаяся во всех смыслах этого слова. Рослая и очень полная, думаю у неё постоянное освобождение от физры. Девочка бросила взгляд на собрата по несчастью и продолжила смотреть в окно.

Ребята, переодевшись вывалили из раздевалки. Трико, майки и кеды. Построились по росту и учителька провела перекличку. Потом вынесла мяч и ребята с радостными воплями побежали играть в баскетбол.

Пацаны выделяются, девчонки тоже. Есть парочка интересных особ с симпатичными лицами. Среди парней выделяются трое, они получше двигаются, попадают по кольцу.

Да и заметно пользуются авторитетом.

Мне надоело наблюдать за мельтешением и я достал учебник по истории. Не знаю даже, как я среагировал. Мне в физиономию летел мяч, но я подставил ладонь и сумел перехватить его.

Так, это очередное прощупывание, того, как ко мне относится. Чморить или погодить. А вот уже это прикольно. Я встал и бросил со всей дури мяч в сторону щита. А он взял и с ходу попал в кольцо, только сетка колыхнулась.

– Уу, – раздалось одобрительное гудение.

Чёрт его знает, но именно вот этот случай заставил меня что-то делать.

Утром я с трудом встал раньше и вышел из дома. Сашку пришлось ждать пять минут.

– Решился-таки, молоток. Побежали.

Через дорогу от наших домов находится немаленький такой сквер. Там несколько аллей и высажены деревья с цветниками. В центре памятник воинам, павшим в войне с чашей Вечного огня. Поэтому и сквер так называют – у Вечного огня. Саня ещё наверное взял шадящий ритм бега. Минут пять я держался рядом, потом начал отставать. Сердце грозить вырваться из груди, пот льёт и ноги подгибаются.

– Вовка, если трудно, переходи на ходьбу. Отдышишься, опять беги.

Так мы прозанимались полчаса. Во дворе Саня привычно подпрыгнул и начал подтягиваться, стараясь подбородок

поднять за перекладину.

Семнадцать – круто. Он помог мне запрыгнуть на турник. Блин, чуть руки не вывернулись в плечах. Но с помощью Сани подтянулся три раза.

Домой доплёлся на деревянных ногах. Сполоснулся прохладной водой, вроде полегче стало. Завтракать не смог, только выпил стакан какао.

Сегодня была контрольная по математике, невысокий колобок – пожилой учитель разрешил мне выбрать, какой вариант решать. Ну, мне пофигу, я даже легче, чем ожидал, всё решил.

– Слышь, дай списать, – это с задней парты парень тычет меня в спину.

Я сдвинулся, открыв ему свою тетрадку. Судя по шорохам, у того тоже передирают соседи.

– Так, Барабанов, перестань списывать, тебе это не поможет. А ты, Сафронов, если закончил, то сдавай тетрадь.

Я пожал плечами и отнёс работу на учительский стол. Когда прозвенел звонок, я успел помочь втихаря соседке по парте, чем вызвал её благодарный взгляд.

Так потихоньку я начал втягиваться в учёбу. Со мной начали общаться, особенно в преддверии контрольных работ по математике или химии. А что, мне не трудно. В моей первой школе я считался докой по этим предметам, даже ставили в пример. Наша классная руководительница – Мария Михайловна, учительница по географии даже решила закре-

пить за мной местного двоечника, Игоря Васильченко. Мы пару раз оставались после уроков и я помогал ему сделать домашку. Игорь неплохой парень, просто туповатый. По началу он пытается меня подавить свои габаритами. Мальчик значительно крупнее остальных ребят и на линейке стоит в ряду первым. Но потом он видимо понял, что со мной лучше дружить. У нас получился некий негласный договор, я помогаю ему с домашними работами, а он влазит за меня, если кто хочет наехать. Я не стал сразу своим в классе, но тот факт, что я неплохо рублю в математике и по остальным точным наукам заставил одноклассников хотя бы не прессовать меня.

Через неделю утренних занятий с Сашкой я смог без перехода на ходьбу пробегать положенные пять больших кругов.

– Вовка, нормалек, я думал – ты совсем доход.

Саня смутился от вырвавшейся фразы, но затем улыбнулся:

– Продолжай также, через неделю можно будет поднять немного темп.

На турнике я по-прежнему болтался как сосиска, поэтому пришлось обратиться к отцу.

Отец у меня не очень спортивный, в основном любитель футбола и хоккея. Наберёт пива и сидит, болеет за любимую команду «Спартак». Батя работает инженером на нашем Владимирском моторо – тракторном заводе. Его немало уди-

вила моя просьба, сделать мне турник. Помогло вмешательство мамы, – Коля, помогу ребёнку, раз в жизни ведь попросил сам.

Отец почесал в затылке и согласно кивнул. А через неделю мы с ним установили в прихожей трубу с нержавейки. Батя приварил к ней два пятака, которые мы закрепили между стен. Теперь я мог залезть на тумбочку с обувью, а с неё перебираться на перекладину. Поначалу я просто висел, болели руки и плечи, а ещё кожа на ладонях горела.

Но Танькина скептическая физия заставила меня упорно повторять попытки и забираться на турник. Я только намотал на неё синюю изоленту, чтобы ладони не скользили. А когда мне удалось трижды самому подтянуться, коснувшись подбородком трубы – это стало знаковым событием. Я до сих пор не верил в себя, что смогу вот как Сашка. И дал себе слово, если смогу подтянуться хотя бы пять раз нормально, то смогу бегать не хуже товарища.

С пробежками тоже нормально, отставал только тогда, когда Сашка хотел показать мой уровень. Он просто включал следующую скорость и уходил в отрыв. Тут я пока бессилен.

Наступила осень и начались холодные дожди. Когда я прибежал домой пробежки мокрый, мама выразительно переглянулась с отцом. А на мой день рождения в конце октября они подарили мне кроссовки нашей местной фабрики. У них тряпичный верх, но жёсткая подошва и бегать удобнее. Всё таки не кеды, удобнее для бега. А главное, это болоньевый

костюм. Не представляю, где родители достали это непромокаемой чудо. Оранжевого цвета с синими вставками по бокам. Он шуршал при движении, но ткань не намокала.

Даже Саня одобрительно пощупал скользкую ткань – зачётная вещь, не продуваемая. У меня у бати такая куртка.

А ещё Саня сделал мне неожиданное предложение:

– Вован, хочешь записаться на лёгкую? У нас там один тренер группу набирает нашего возраста. Если хочешь, пойдём со мной, познакомлю.

Я маялся сомнениями весь день. Ну у меня уже есть негативный опыт спортивных секций. Больше месяца не тянул, или не нравилось – или очередная болячка заставляла прекратить занятия.

А в три часа следующего дня мы с Сашкой подходили к манежу. Легкоатлетический манеж находился на окраине центрального парка, от дома минут двадцать быстрым шагом. Длинное одноэтажное здание, вестибюль и выход на спортивную арену. Мы поднялись на второй этаж и по балкону прошли в раздевалку. Саня помог мне определиться и подвёл к пожилому мужчине, – вот, знакомьтесь. Это Алексей Дмитриевич.

Тренеру много лет, пожилой и на пиджаке медаль, значить ветеран войны. Около нас образовалась стайка ребят и девочек.

Тренер громко хлопнул в ладоши, – так, все на разминку. А с тобой мы познакомимся позже, давай, присоединяйся к

ребятам.

Круг 200 метров, мы пробежал пять кругов тесной компанией и переместились в торец зала. Здесь стоят два комплекса для качания мышц. Рядом взрослые парни приседают с тяжелой штангой.

Ахренеть – 80 кило, а они приседают до пола и поднимаются, только гриф гнётся.

Мы размялись, помахав руками – ногами и побежали к тренеру.

Тот начал давать задания и ребята по одному – двое убежали на дорожку.

– Так, ну давай знакомиться. Меня зовут Алексей Дмитриевич, я тренирую ребят 12–14 лет. В основном наш конёк средние дистанции. Если ты пришёл с серьёзными намерениями – милости прошу. Занимаемся три раза в неделю с трёх до пяти. Остальные дни кроссы, выходной воскресенье – это обязательно и не обсуждается. Иначе невозможно быстро показать результаты. Устраивает?

– Тогда давай на дорожку. В первый раз я не просто бегу, а бегу в определённом ритме. Сегодня я пробежал три раза по километру на скорость. После каждой пробежки я подбегаю к тренеру и он меряет пульс. С этим у меня не сразу получилось. На руке не прощупывается чётко, правда нашёл жилку на шее. Ещё когда сердце бешено бьётся, легко нахожу пульс. Алексей Дмитриевич берёт 6 или 10 секунд, в зависимости от желаемой точности результата замера. Потом я умножаю

на 10 или 6, получаю пульс в минуту.

Насколько я понял, тренер хочет определиться с моей подготовкой.

В конце занятий заминка, опять километровая пробежка. Потом душ, я только забыл полотенце, пришлось мокрой майкой вытираться. Из манежа вывалились почти все, девчонок нет, они дольше сохнут. Потом все вместе пошли через парк. Сестёр Абрамовых отрядились провожать двоё наших ребят. Отставшие трое пошли в направлении центра. Мы с одним пареньком шли в направлении цирка. Димка, невысокий темноволосый парнишка жил неподалёку от меня. Перейдя главный проспект города мы попрощались.

От тренировки у меня осталось двойственное ощущение. С одной стороны я чужой на этом празднике жизни. С другой подкупает чувство общности и коллектива. Меня как бы приняли в группу и тренер не делал различия между нами. Поэтому через день я пришёл на следующую тренировку.

Наша группа не была однородной. Например сестёр Абрамовых Тренер натаскивал на длинный спринт – 400 метров. Они были погодки, Лена старшая из них. Брюнетка с выразительными и влажными глазами. Она уже сформировалась как девушка, и привлекала к себе внимание налитой грудью и фигурой. Оля, младшая – блондинка с голубыми глазами. Тренера все называли – шеф. Так вот, шеф натаскивал их на низкий старт. На стометровой прямой девчонки шлифовали старт и рывок. Саша Трикоз вообще не бегал, я

впервые увидел ходока. Этот парнишка лет тринадцати, поджав локти, наматывал километры по резиновой дорожке манежа. Спортивная ходьба, это что-то новое для меня. Ещё два мальчика отрабатывали бег на 800 метров. Ира, высокая девчонка, просто наматывала круги по манежу, шеф только корректировал её бег. Вот такая у нас разнокалиберная группа. Но всем было весело, особенно мне нравилась разминка. Мы становились напротив друг друга и гнули. Перекидывались тяжёлыми мячами, пока шеф отвлекался на других, мы пытались прыгать в высоту. В центре манежа имелось две шведские ямы для прыжков в высоту, сектор для прыжков в длину и большая яма для шестовиков. В конце огороженный участок для метателей. Естественно нас манило туда со страшной силой. Я ставил планку на высоту 135 см и прыгал с разбегу. Ни разу не сбил, а ещё мне очень нравились наши отношения в группе. Неведомое мне раньше спортивное братство, этот запах манежа – смесь пота, запаха резинового покрытия и мази для разогрева мышц. Здесь нет места пустому бахвальству, здесь работают. Мокрая майка, хоть отжимай – вполне нормальное явление. И прикольно смотреть на взрослых спортсменов.

– Смотри, смотри – вон чемпион Европы побежал. А вон та девушка – член сборной СССР и рекордсменка мира.

Обалдеть, у меня крыша ехала от осознания причастности к большому спорту.

Поначалу мне трудно было приспособиться к ежедневным

тренировкам. Через день бегать кроссы по парку. Но у меня появились напарники, это Димка или Саня. Мы после обеда встречались и бежали в зелентрест. Там почти не было народу, это продолжение центрального парка, упирающегося в частный сектор. Несколько аллей старых тополей мы пробежали за час. Потом делали три круга вокруг озера и разбежались по домам. Сеструха крутила пальцем вокруг виска, типа придурок, весь мокрый завалился домой. А мама задумчиво смотрела на то, как я скидываю мокрую одёжку и лезу под душ. Папа вообще не замечал изменений в моей жизни.

Незаметно наступил Новый Год. Школьная ёлка прошла незаметно, а вот приглашение сестёр Абрамовых, отпраздновать у них меня заинтересовало. Девчонки жили на «Берлине». Это район города, где жили преимущественно немцы, частные дома в районе Ботанического сада. Поначалу я застенялся, когда мне сказали сдать по трёшке на застолье. Но мама, выслушав меня, достала из кошелька зелёную купюру и не стала спрашивать на что.

31 декабря к восьми вечера я с Димкой сели в 31-й номер автобуса. Доехали до горбатого моста и пошли пешком в направлении частных домов.

Блин, я не ожидал, что здесь будут ещё девчонки. Кроме сестёр и длинноногой Ирки было ещё две девушки – я так понял, что соседки. Нас парней пять человек, предки сестёр проверили нас на предмет адекватности и умотали к соседям. Нам достался накрытый стол, включенный телевизор

«Горизонт» и катушечный магнитофон «Весна».

Так как все проголодались, то с энтузиазмом уселись за стол. Трикоз вытянул из-за пазухи бутылку вина. Сразу появилось ощущение причастности к таинству. Пока нет взрослых, мы разлили болгарскую шипучку по стаканам. Короткий тост и я опрокинул треть стакана. Не выпить было бы ужасно стыдно. Практически сразу меня вставило. Эх, молодёжь – смутно знакомый голос раздался на периферии сознания. Опять тот, взрослый в моей голове проявил себя.

Сразу комната окрасилась в красочные цвета. Ребята и девчонки показались мне очень забавными и интересными. Их шутки весёлыми. Я вдруг понял, что Лена Абрамова очень красивая. Нежные и влажные глаза, аппетитные грудочки и стройные ножки. Вот только Саня Трикоз всюду увидавается вокруг неё и у меня никаких шансов против него. Парень на полголовы выше меня, фактурный хлопец и пользуется уважением среди наших. К тому же я явно в младшей лиге. И Ленка и Саня учатся уже в шестом классе. Но всё равно, потом включили магнитофон и лихо отплясывали под «Самоцветы» и «Весёлые ребята». Я даже пригласил одну девчонку на медленный танец. Мы покачались в такт музыке и расстались довольные моментом.

Домой я вернулся в два часа ночи. Автобусы не ходили и мы шли через притихший город. Родители отправили меня сразу спать, а я лежал и с улыбкой вспоминал, как было весело. Это первый мой личностный опыт и даже ехид-

ные шуточки того парня в голове не испортили впечатление от вечера. Я вспомнил, как мы бесились под весёлую музыку, как притихшая незнакомая девчонка доверчиво положила руку на моё плечо и я даже церемонно отвёл её к подружкам. Обалдеть, неужели это был я. Может сыграла роль та порция вина, у меня всё получалось. Мы шутили, я не чувствовал себя изгоем на этом празднике. А может это из-за того, что мы занимаемся в одной группе. А спорт сплачивает, в любом случае мне очень понравилось.

Вот же пакость какая, лыжи проскальзывают назад и я с трудом перемещаюсь по лыжне. Если просто шагать – ещё ничего, а при попытке отталкиваться, вся нагрузка приходится на руки.

Саня пригласил меня присоединиться к ним, побегать на лыжах. Благо, лыжи у нас валялись в подвале. Правда они мне великоваты, как и палки, но всё лучше чем ничего.

Сашка с братцем и отцом уже в сквере, готовятся к пробежке.

Виталий Сергеевич, его батя, скептически посмотрел на меня и заставил снять лыжи, – Вова, попроси отца купить нормальные лыжи с такими креплениями как у нас.

Ну да, у меня ременные петли под любые валенки и сами лыжи тяжеленные. А у них все в специальных чёрных ботинках с проволочными креплениями. Сами лыжи выглядят лёгкими, не то что мои Мукачёвские.

Мужчина быстро намазал мои лыжи специальной смазкой

под сегодняшнюю температуру, при этом подробно объяснил весь процесс.

Да наши лыжи смазки то никогда и не знали. Теперь у меня получается отталкиваться и скользить. Первый круг я ту-по шагал длинными шагами; потом, насмотревшись на Сашку, стал скользить, отталкиваясь палками. К концу пробежки я дышал как загнанная лошадь. Зря одел тёплую куртку.

– Володя, одевайся как мы, – это Виталий Сергеевич с улыбкой смотрит на моё мокрое лицо.

– Трико с подштанниками обязательно, тёплые носки и можно вязанные гетры. Наверх одевайся полегче, ты же бежишь. Майка, тёплая мастерка или свитер и не продуваемую штормовку.

Дома я скинул всё мокрое и побежал в ванную мыться. Непривычная нагрузка на руки заставила их дрожать. Но ощущение приятное, в зеркало совсем недавно я видел синюшное лицо, а теперь красные щеки и острое желание побыстрее сесть за стол. Сегодня мама сварила борщ и я умял две кисюшки с горбушкой чёрного хлеба, натёртого чесноком. Отвалившись от стола сыто погладил себя по животу.

Пользуясь тем, что у нас новогодние каникулы, я каждый день начал бегать на лыжах. Когда с Сашкой, когда один. Тренер отпустил нас на каникулы, но потребовал бегать каждый день кроссы. Можно заменить на лыжные пробежки.

– Лыжню, – кричу я. По правилам – тот, кого обгоняют должен освободить левую лыжню и дать возможность обо-

гнать. Но эти девчонки тащатся по лыжне не давая мне их обойти. При попытке обгона по целине я увяз в снегу и свалился, вспахав носом снег и вызвал дружный смех.

Как всегда после лыж я мокрый. Сейчас я уже умнее, одеваюсь как советовал Виталий Сергеевич. Сверху только ма-стерка и болоньевая куртка. Если не стоять на одном месте, то вполне комфортно бежать.

А на следующий день мы с Саней и его братом Колькой потащились в парк. На замершем озере был остров и детвора каталась на этой природной горке на лыжах, санках и даже на картонках. Мы перепробовали все спуски, особенно тот, где был такой горбик типа трамплина. Если удержался на ногах, то можно было докатиться аж до катка, где люди катались на коньках. Я упал все дважды, не то что остальные. А когда уже решили заканчивать, я решил спуститься с лёгкой горочки. Не знаю, откуда взялся этот пацан. На середине спуска доро-гу мне пересёк мелкий парнишка лет семи на картонке. Мы столкнулись, небо крутанулось несколько раз и я покатился дальше со спуска на пузе. Блин, как обидно то. Левая лыжа сломана, самый кончик. Саня подбежал и сочувственно по-качал головой, – всё, это уже мусор.

– А может склеить можно?

– Не-а, папа говорит, что лыжи невозможно склеить, всё равно отвалится.

Домой притащился в похоронном настроении. Танька ехидно скорчила морду, – а, великий лыжник остался без

лыж.

Мама только выглянула с кухни, руки в муке, – что случилось Вова?

– Да вот, сломал, – и я огорчённо опустил голову.

– Ну сломал и сломал, им в обед сто лет будет. Это папины лыжи, он на них в последний раз лет семь назад вставал.

– Да, а как я теперь без них?

– Ну, что-нибудь придумаем, – и мама ласково потрепала меня по отросшим вихрам.

А в субботу мы с папой отправились покупать мне новые лыжи. До спортивного магазина "Космос" ехать четыре остановки.

Чего тут только нет, клюшки, для мяча и шайбы. Спортивные снаряды, гири с гантелями и прочие прибабасы. Отдельно отдел для рыбаков, но мне там не интересно.

Ух ты, вещь. Стоят в углы настоящие длинные сани на двух человек "Чук и Гек" называются, вот бы на таких покататься. Папа уже зацепил продавца и стоит у ряда с лыжами. Ого, сколько их, самых разных размеров и расцветок.

Я категорически отказался от лыж с пружинными креплениями, Санин батя советовал брать как у них. Да, придётся покупать ещё и кожаные ботинки. Выбрали на два размера больше, – на вырост и тёплый носок. Жёсткое рантовое крепление идёт отдельно в коробке. Сами лыжи мы долго перебирали, папа хочет взять понадёжнее, а я полегче. Помню как мои "Мукачево" стучали на всю округу. Продавцу надо-

ело стоять около нас, – берите "Карелию", самые лучше из недорогих. Все берут, у нас остались только маленькие размеры, как раз для вашего парня.

Так, как там меня учили. Поднял руку и приставил лыжу, чуть длиннее – не беда, я же расту. Алюминиевые палки пристроил под мышку, тоже с небольшим запасом. Не забыли взять и набор лыжной смазки "Висти" в виде четырёх прямоугольных пластинок на температуру от +3 до -30 градусов. Назад ехал гордый покупками, эти лыжи намного легче и тоньше. Они не ровные как предыдущие, а изогнуты как лук.

С утра я пошёл к Сашке. Его батя пообещал помочь мне собрать лыжи.

Неожиданно мы потратили часа три на это удовольствие. Виталий Сергеевич разметил и просверлил ручной дрелью отверстия под шурупы. Потом намертво притянул крепления. В ранте ботинок под эти шипы тоже просверлил дырки. Я померял, супер. Одним движением застёгивается и теперь при подъёме ноги лыжа висит на кончике ботинка. А лёгкие какие.

– Неплохие лыжи, – подбодрил меня Виталий Сергеевич. И это ещё не всё. Дальше было таинство другого рода. Мужчина разложил на лавке мои лыжи, из банки нанёс кистью вонючую смолу и намазал скользящие поверхности. Потом он зажёл паяльную лампу и просмолил поверхности до полного высыхания. В результате поверхность лыж стала

тёмно-коричневого цвета. Потом он показал, как правильно мазать лыжи.

– Вот смотри, сегодня -12 градусов. Значит на основание – колодку мажем более тёплую смазку, вот эту "-5" – "-12", чтобы лыжи не проскальзывали при отталкивании назад. А на концы берём более холодную "-10" – "-25". Наносим и тщательно растираем пробкой. Можно потом вот так энергично растереть ладонью, чтобы смазка от нагрева растопилась равномерно по поверхности. Вот так. Теперь можешь проверить.

Офигеть, это просто совсем другое ощущение. У меня получается мощно отталкиваться и скользить. При этом даже в горку не проскальзывают лыжу. Только ставишь их немного ёлочкой и быстро взлетаешь наверх. Классно, вот Саня присоединился ко мне и на этот раз у него не получается меня на раз два обогнать. Конечно он меня сделал на подъёме, то всё равно я доволен.

Ночью проснулся от кошмара, приснилась моя смерть. Меня по-прежнему посещают волшебные сны, но сегодня был просто ужас. Я был в теле того, другого взрослого. Я уже привык к этим снам и скучаю по ним. Это всегда интересно, будто попал в фантастическое кино, только взаправдашнее. А сегодня мы, вдвоём с тем парнем оказались в ночном клубе, по крайней мере так было написано у входа – Night Club, Ночной Клуб "Дикий мустанг". Это что-то типа дискотеки, как у нас в парке летом, только красивее. Вспышки

света, оглушающая ритмичная музыка. Мы в компании других взрослых, что-то пьём, болтаем, перекрикивая музыку. Со мной девушка азиатской внешности, высокая, на высоких каблуках. Красивая, с оригинальным разрезом глаз. На моей памяти это уже третья мадама у нас. Она одета в какой-то кусочек красной ткани, закрывающий только отдельные части тела. После клуба мы вдвоём поехали на машине. Мы рулим, а девушка сидит рядом с бокалом напитка. Игрет громкая музыка, рука парня пробирается девушке под короткое платье и мы тянемся к её бокалу. Развязная улыбка девушки вдруг резко меняется и она орёт:

– Идиот.. смотри на дорогу.

Я поворачиваю голову и вижу, как на нас надвигается огромная машина. Яркий свет в глаза и вдруг лобовое стекло взрывается от удара. Я почти как наяву ощущаю резкую боль и меня выкидывает в реальность. Сердце готово вырваться из груди, меня бросило в пот, руки трясутся. Блин, что это такое было. Встал, выпил воды и умылся. Вроде успокоился, но в душе смятение. Ну не бывает таких снов, мне и раньше что-то снилось, бывало что и кошмары. Особенно после страшного фильма или когда пацаны расскажут всякие ужасы. Но вот так, как по-настоящему...

Хорошо, что в школу только завтра. На тренировке я послушно выполнял задания шефа. Сегодня у нас игровой день. В секторе для метания мы сделали ворота и устроили мини-футбол. С футбольной техникой у нас так себе, зато

компенсируем выносливостью – толкаемся и смеёмся. А к концу занятий почти забыл о произошедшем ночью.

В школе у меня все нормально. С учёбой и раньше не было проблем, а сейчас я уже посещаю физкультуру, не филолию. Мне конечно нравится игры, а ещё, например сегодня у нас сдвоенный урок – лыжи. Ребята принесли спортивную тёплую форму и переодевшись отправились на улицу. Там в складе спорт инвентаря учительница выдаёт лыжи.

А я мотанулся домой, быстро переоделся и захватив свои лыжи побежал в парк.

Да, так мне больше нравится, пацаны завистливо похвалили мои новые лыжи, – конечно на таких я бы тоже бегал.

Весь класс на дровах пилил по главной лыжне в парке, раздолбанной таким количеством неумелых лыжников. Я же скольжу по накатанному насту параллельно лыжне, отталкиваясь только руками. Ребята и девчонки просто шагают в неудобной обуви и тёплых куртках, а я чувствую себя королём лыжни.

Меня потихоньку приняли одноклассники. Откуда-то узнали, что занимаюсь лёгкой и появилось уважение. А когда мелкий пацан с параллельного на перемене крикнул мне, – "доход", – и засмеялся. Игорёха Васильченко – мой подшефный заехал ему с ходу по спине так, что того унесло к стенке.

Меня отдельные личности в старом классе так оскорбительно звали и сейчас этот шкет откуда-то вызнал эту погреху. Но меня она не задела. Я уже семь раз могу подтянуть-

ся на турнике, а вот он – не уверен. Какой же я "доход", тем более с таким прикрытием. Игорь оказался классным парнем, просто у него не совсем всё ладно в семье. Я случайно попал к нему домой, это когда он приболел и классная попросила отнести ему домашку. Жил он в старых домах, ещё довоенных. В двухкомнатной квартире ютились пять человек. Его предки, сеструха и бабка. Мать – дебелистая некрасивая женщина с тряпкой в руках, которая и открыла мне дверь, узнав кто я такой заорала:

– Игорь, тут к тебе пришли.

Одноклассник вышел с распухшей щекой, видимо флюс. Мы переговорили на лестнице, я передал домашнее задание и уже собрался уходить, когда меня оттолкнул в сторону пьяный мужик и ввалился в квартиру.

– Батя, как всегда бухой, – Игорь с ненавистью посмотрел ему в след.

– Ладно, давай краба, – мы попрощались и я поскакал со второго этажа. Потом как-то пригласил Игоря к себе домой. Дома никого не было, я разогрел на плите суп и мы пообедали. Игорь умял тарелку и попросил добавку. Ну да, в нём веса килограмм 60 – эту кубатуру надо чем-то питать. Что же будет, когда он вырастит.

На очередной тренировке я задумчиво смотрел на группу парней, который в секторе для метания отрабатывали броски ядром. Тренер – огромный белесый мужик с финской непроницаемой фамилией. И ребята у него такие же фигуристые

и крепкие. Вот бы Игорёху сюда, по комплекции бы подошёл.

Об этом я и поведал товарищу.

– Ты чё, Вован. Где я и где лёгкая атлетика?

Да ты приди и посмотри. Там такие ломцы, вот с такими бицепсами, – и я для достоверности показал размер банок.

– Ну не знаю, а когда?

– А давай я сначала узнаю у тренера.

На следующий день я подошёл к шефу после тренировки, подождал, пока он закончит говорит с другим тренером.

– Алексей Дмитриевич, хотел с Вами посоветоваться, – и я как мог объяснил свою просьбу.

– Ну не знаю, с Ристо Оттовичем я не очень хорошо знаком. Но почему бы не помочь твоему товарищу.

Группа Ристо Оттовича готовилась к прыжкам с шестом. Я уже выяснил, что это многоборцы – легкоатлетическое десятиборье. Они бегают и прыгают, есть у них метательные дисциплины. Отсюда и мощные фигуры, даже у молодых.

Шеф недолго переговорил с финном и махнул мне рукой.

Да, дядя впечатляет. Вблизи он вообще подавляет мощным телосложением и бычей шеей. Говорит с небольшим акцентом:

– Нет парень, у меня в группе ребята 61–62 годов рождения или старше. 63 я не возьму.

– А Игорь как раз 62-го и он здоровый такой, как Вы.

– Ну пусть подойдёт, посмотрим, какой он здоровый.

Через день я привёл одноклассника в манеж. Тот переделся в старенькое трико, майку и кеды. Увидя девчонок постарше в спортивных трусиках, он застеснялся.

– Вон он, пошли.

Я подвёл Игоря к тренирующимся многоборцам и оставил одного. Если захочет, то договорятся. Хотя, честно говоря, не представляю, как он с такой массой бегать спринт будет.

На моё удивление тренер оставил его на занятие, парень выполнял отдельные упражнения, но в конце тренировки уже бежал со всеми остальными.

Лично я не предрасположен к спринту. А вот средние дистанции идут у меня неплохо. Шеф говорит, что дыхалка в порядке, просто нужно подтянуть физику:

– Ты, Владимир ещё сыроват. Не понятно к какой дисциплине ты тяготеешь. Может даже барьеры – это твоё, не знаю. Будем заниматься.

Шеф универсал, он окончил ленинградский физкультурный институт имени Лесгафта. Но жил где-то в средней Азии. Во Владимир переехал лет пять назад. В основном остальные тренеры имеют свою специализацию. Ну там спринт, например. 100, 200 и длинный – 400 метров. Есть ещё 60 метров, но это для зимнего манежа. Средние дистанции 800 -3000 метров. Потом уже 5 и 10 тысяч, в конце марафон. Это гладкий бег. 110 и 400 метров с барьерами. Есть для извращенцев – 3000 с препятствиями, это прыгать через бревно и яму с грязью. Я их ещё не видел.

Вот я и сам гадаю, наверное выберу 800 или 1500. Кстати Сашка Сардов именно этими дистанциями занимается. Я вижу его на дорожке манежа, у них вся группа такие бройлеры. Прут как танки.

К сожалению зима в этом году вышла короткая, к концу февраля начало подтаивать и бегать на лыжах стало невозможно. А когда в марте стал активно таять снег, то и бегать на улице стало возможно только вокруг озера, по асфальтированным дорожкам.

Ух ты, моя первая тренировка на стадионе. Какой размах. Круг в 400 метров вокруг футбольного поля. Шеф устроился на скамейке с секундомером и гоняет нас по дорожке. Ему приходится разрываться между нами. Сёстры Абрамовы отрабатывают низкий старт, они у нас сейчас работают 100 и 200 метров. Димка с Толяном наматывают круги по километру. А нас – меня, Сашку Трикоза и Ирку шеф отвёл в сторону. К нам у него особое предложение.

Я даже не знаю, соглашаться или нет. Шеф предложил заняться спортивной ходьбой.

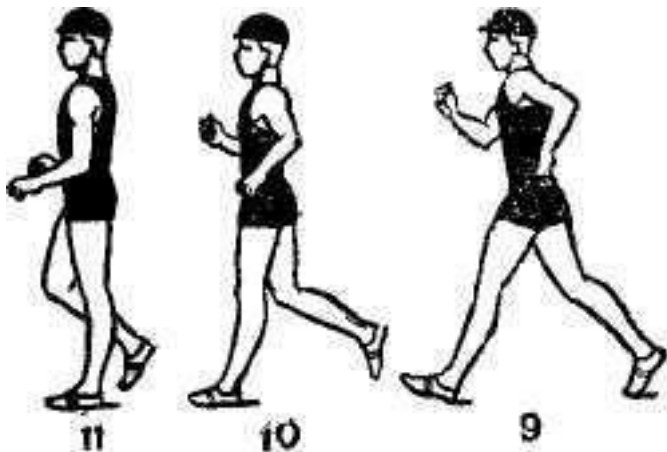
– Ребята, я вам это предлагаю только потому что вижу в вас потенциал в этом направлении. Это стайерский вид лёгкой атлетики, поэтому требуется природная выносливость и сухой костяк. У вас подходящее телосложение, длинные конечности. Давайте попробуем.

Хм, это совсем другой легкоатлетический вид. Мы попробовали, в принципе можно попытаться. Сам шеф вышел на

дорожку и показал нам азы техники. Несмотря на возраст – под 60 лет, у него и пузико даже имеется. А вот ноги как у молодого, гладкие и без синюшных вен.

Оказывается Алексей Дмитриевич занимался сам этим видом спорта в далёкие шестидесятые. Он вообще интересный товарищ. Войну встретил в Советской Латвии. Попал четырнадцатилетним пареньком в партизанский отряд. После окончания института тренировался и даже был членом сборной. По окончании спортивной карьеры судьба занесла его во Фрунзе, там он тренировал группу воспитанников. Почему-то шеф не любит рассказывать об этом периоде своей жизни. Но ребята говорят, что тренер хороший фотограф и подрабатывает, снимая на удостоверения работников фабрик и заводов. Видимо зарплаты у тренерского состава не высокие.

Так вот, что касается нового для нас вида спорта. Здесь самым важным является такой термин "двухопорная фаза". В какой-то момент времени должно быть такое положение ног, что тело стоит на пятке передней ноги и носке опорной. Увидеть её без видеофиксации невозможно, это длится долю секунды. Поэтому судят по положению коленей, работе рук и амплитуде голову.

Это единственный вид лёгкой атлетике где снимают с дистанции за технику. Два наиболее техничный вида – ходьба и прыжки с шестом, где на спортивные сборы тренер едет со своими питомцами. В остальных видах такого требования нет. Это нам и поведал шеф.

Мы втроем начали заниматься этим непривычным занятием. Всё-таки бег является естественным состоянием для тела человека, а вот ходьба отнюдь. Особенно трудно идти под горку, хочется перейти на бег. Сильно устают колени, потому что они работают на изгиб в обратную сторону. Но, зато бегающих на дорожке много, а ходоков нет. На нас оглядываются и наблюдают, что весьма приятно.

Режим тренировок не изменился, мы через день теперь приезжаем на стадион. Когда основное поле занято футбо-

листами нашего местного клуба "Трактор", то уходим тренироваться на запасном поле стадиона. Здесь правда нет резиновой дорожки, но ходоки вообще люди неприхотливые. Ходят везде, и по асфальту и даже по гравию.

Когда тренировок не было мы бегали кроссы по парку. Иногда пересекались, но чаще я сам наматывал круги в сквере. А бывало шеф устраивал нам праздник в виде игровой тренировки. Так что я втянулся в привычный уже для себя ритм. Правда заставлять себя ещё и по утрам бегать не смог, очень хотелось поспать.

Что интересно, у Игорька пошло. По-крайней мере он продолжает ходить в секцию к финну. Сейчас они занимаются в старом манеже на стадионе или на беговой дорожке. У парня неплохо идёт толкание ядра, диск и копьё. А вот беговые виды похуже, смешно смотреть, как он разгоняется на стометровке. Щеки надувает и с вытаращенными глазами набирает скорость, как паровоз. Здесь главное затормозить, чтобы не врезаться в препятствие. Вообще сложный вид – десятиборье. Тут и короткий и длинный спринт, 110 с барьерами, длина, высота, шест, полторашка (1500), копьё, диск и ядро. Недаром взрослые члены группы финна имеют фигуры как у Геракла. Игорёк пока рыхловат, но не сдаётся.

А у меня прекратились после того ночного кошмара мои красочные сны. Вообще, будто обрезало. Но вот ощущение присутствия в голове чужого наоборот усилилось. Я практически каждый день замечаю его следы и критическое хмыка-

нье. Например, на уроке рисования, если пытаюсь сам что-то изобразить – фиг вам. Карикатуры только. Но стоит мне рассеять внимание, как рука начинает выводить красивый рисунок. Вот и сейчас учителька принесла несколько предметов и разложила их на своём столе. Кувшин с бокалом, искусственная грозди винограда и пластиковое яблоко. Натюрморт ярко освещён солнцем от окна. В течение пяти минут моя рука набросала контуры предметов. Потом я выбрал точку освещения и накидал тени, падающие на скатерть. Когда композиция вырисовалась, я взял цветные карандаши и начал наполнять красками своё творчество.

– Вовочка, замечательно. Тебе обязательно нужно записаться в художественную школу, у тебя талант, мой дорогой.

Учительница подошла к моему столу и с интересом следит за моими движениями.

А мне как бы это не нужно. Ну не хочу я стоять с этюдником у реки и рисовать в компании прыщавых девчонок картинки. Мне интереснее заниматься спортом. Ещё проявляется странности на математики. Как бы я и раньше неплохо справлялся. Но теперь учитель Владимир Константинович Бабошин задумчиво посматривает в мою сторону. Он у нас оригинал, ветеран войны и пожилой мужчина. С заметной лысиной и перхотью на пиджаке. Но учитель от бога, заработать у него хорошую оценку очень не просто. А мне он написал на контрольной за четверть красной ручкой – Брависсимо, молодец, отлично.

Вообще наша школа № 5 имеет математический уклон. То есть по окончании восьмилетки у нас имеется спец класс с математическим уклоном. И это сыграло определённую роль в выборе школы. Хотя я в этом уже и не уверен. Другую версию озвучила Танька, – а просто в школе № 63, что рядом с домом не было свободных мест, поэтому нас и засунули в пятую.

Может и так. Школа №63 в соседнем квартале и до неё ровно пять минут неторопливым шагом. Именно в ней учатся мои сверстники со двора и Санька Сардов в том числе. А до нашей нужно минут пятнадцать чапать, если дворами. Но ничего, мы с Танькой уже привыкли. Сеструхе вообще бара-бир. Ей только нормально экзамены сдать за восьмой класс и здравствуй музучилище.

А мой таинственный голос может проявиться в любой момент, причём в самый неподходящий. Вот например сегодня – я собрался встать, когда в зал вышла Таня. Она естественно в ночнушке, бросила на меня беглый взгляд и подошла к окну. Не знаю, что она там высматривала, но вдруг она закинула руки за голову и сытно потянулась.

И вдруг отчётливая мысль со стороны, – вот красотка, самый смак, интересно у неё ухажёр имеется?

Я растерянно посмотрел на сестру. Ну да, сквозь ночнушку отчётливо видны трусики и уже не детские грудочки. Тонкая талия переходит в стройные бёдра.

Тьфу, зараза, мне стало стыдно за такие мысли, – убирай-

ся из моей головы.

Сразу же исчезло это ощущение присутствия. И весь день его не было.

Что же это за хрень, откуда умения, которых у меня никогда не было. Откуда те сны, почему мне в голову лезут мысли о том, на что я никогда не обращал внимание. Это про женские стати. Например на выдающуюся грудь Светланы Иосифовны или на то, что завуч одела платье, в котором особо заметны её стройные ноги.

Нет, мне нравились некоторые девчонки с нашей школы – Ленка Воротникова или Танька Палева с 5-го "Б". Но там и статей пока ещё нет. Просто симпатичные мордашки, я бы не отказался понести им портфель после школы. Но ведь пацаны засмеют.

Поэтому я растерян. Но на следующий день голос опять молчит и я забеспокоился. И когда на очередном уроке рисования мои новые способности опять проявились, я обрадовался. Есть, он не ушёл.

Мои попытки с ним пообщаться напрямую не удались. Я даже не понимаю, как с ним общаться напрямую по принципу вопрос-ответ.

Ощущаю некие смутные образы. Поэтому вечером в постели я попытался передать свои эмоции, сформировав их в некий импульс.

Класс – есть ответ, нечёткий и не словами, но я понял. Тот, кто во мне прислал образ, что той ночью он погиб.

Умерло его тело и каким-то образом он застрял в моей голове. А ещё он просит не обижаться на него за некоторые выходы. Просто ему скучно, но если я не буду его прогонять, то он сможет взять себя в руки. А может быть даже поможет мне при случае. Я opravил мыслеобраз что согласен. Ответ пришёл в виде картинки двух наших рук слившихся в рукопожатие.

Утром проснулся с улыбкой. А что, ни у кого нет такого друга в голове. С ним интересно и можно пообщаться, только нужно научиться это делать. Чтобы получать ответы на вопросы.

В конце мая мы после контрольных за последнюю четверть вышли на каникулы. Ура, тренировки возобновятся осенью. Шеф сам уезжает на лето на родину, в Белоруссию. Нам наказал поддерживать форму и бегать кроссы.

Меня в первый же заезд запихнули в пионерлагерь "Заря". Блин, как же я их не люблю. Но меня постоянно туда пихают, в прошлом году даже на два срока. Ну не люблю я эти побудки под дурацкие песни. Потом переться на зарядку, а с неё с речовками строем в столовую. Там каждый день одинаковая жрачка. На завтрак какао, кусок хлеба с кружком сливочного масла и невкусная каша. На обед сухая рыба с гарниром и компот. Ужин – котлеты с макаронами и слабенький чай. Бесит, что всё строем. Даже после развода опять строем в палату. Единственно прикольно вечером, после отбоя. Тогда начинается таинство. Мы одеваем простыни и пробираемся

к девчонкам, мазать их зубной пастой. Они в свою очередь выжидают, когда мы уснём и мстят тем же.

Утром я выбил право вместо тупой зарядки всей толпой – пробежку по местному стадиону. Физрук выслушал меня, что мне нужно тренироваться и разрешил. Убедившись, что я не филоню, он перестал обращать на меня внимание. И даже сказал об этом нашей вожатой. Я наловчился даже вместо ежедневной уборки территории после завтрака бегать, изображая великого спортсмена. Но за это право мне пришлось участвовать на эстафете в соревнованиях между отрядами. Мы забег не выиграли, но заняли почётное второе место. Что не зазорно, ведь первым пришёл отряд, где были ребята старше на год.

Как-то так подошел конец срока, прощальный костёр и уже автобус везёт нас в город. Во дворе ребят мало, многие разъехались на каникулы. Дома мне торчать неохота. Танька целыми днями стучит на фоне, готовится к вступительным экзаменам. Мама создаёт ей рабочую обстановку, а я туда явно не вписываюсь. Поэтому я объединился с Саней Сардовым и мы на великах ездим на Клязьму. Берём с собой бутерброды, фляжки с водой и катим вдоль реки. Выбираем место для купания и загораем. Плаваем мы оба так себе, но зато неплохо ныряем. Мы нашли место где впадает в Клязьму другая речушка. Так вот там много раков, причём здоровые такие. На следующий день мы ещё взяли его младшенького Кольку, Саня посадил того на раму. А я приторочил к

своей раме большую сумку. Там у нас был трёхлитровый туристический котёл и тренога для него. Мы наловили раков и закинули их в кипящую воду, посолив предварительно. Когда они отмучались и покраснели, сняли котёл с костра.

Какая вкуснятина, впервые ем раков. Поначалу я только разгрызал клешни, но потом Саня показал, как чистить брюшко, где тоже имеется мясо. Наелись до отвала и запили это сладким лимонадом. На следующий день к нам присоединился Игорёк, очень просил – пришлось взять. На сей раз кроме раков мы ещё запекли в углях картошку.

Я опасался, что Игорь не сойдётся с Саней, но нет. Мы все прекрасно общались. Игорь знал много страшных историй которые отлично идут когда стемнеет у костра. Не хватало ещё повизгивающих от страха девчонок.

А дома меня батя обрадовал новостью. Ему в июле выделил профком путёвку в "Сосновый бор". Это один из лучших домов отдыха в регионе. Аж на 24 дня. И до этого знаменательного дня осталась неделя. А нам нужно ещё готовиться. Привести в порядок удочки, затарится кормом для рыб. В отличии от меня батя любит посидеть с удочкой. Поэтому неделя пролетела в радостных сборах. В автобус на автостанции мы залезли гружённые. У папы здоровенный рюкзак, а у меня сумка и удочки. Ехать около часа, в регистратуре нас оформили и выдали ключ от счастья. Двухместный номер на втором этаже. Есть ванная комната и балкон, с которого сквозь сосны видно берег озера. Собственно это глав-

ная местная достопримечательность. Лес и в Африке лес, тем более пока там нет даже грибов. А вот озеро здесь зачётное, большое. На противоположном берегу ещё один санаторий от геологов и пионерлагерь. А с нашей стороны имеется пляж и пирс с лежаками. А ещё лодочная станция. Поэтому после обеда мы с батей отправились купаться и загорать. Отец сразу нашёл компанию, его знакомые с работы. Они сразу достали пиво и начали настоящий мужской междоусобчик. Пару раз залезли в воду на пять минут, а после сидели в тенике и играли в карты. Я же наплавался до одури и теперь грелся на пирсе, лёжа на деревянной конструкции.

А с утра мы встали пораньше и почапали вдоль берега. Попробовали кинуть удочки тут, там. Но клевать начало на малом озере. Оно отделено от основного перешейком, купаться там невозможно – уж больно заросло камышом. Зато клюёт значительно лучше. До завтрака мы надёргали несколько окуней и три зачётных карасика, грамм по двести. Отец побурчал насчёт варварства местной администрации, запрещающей сушить рыбу на балконе. При чём грозили приличным штрафом, поэтому мы занесли рыбу в столовую и отдали тамошним тёткам. Кормёжка тут приличная, всё-таки ведомственный дом отдыха, отдыхают свои работники. После завтрака мы сделали вылазку в лес, а пообедав направились на озеро. На следующее утро я отпросился у бати. Ну не хочу я сидеть и кормить комаров на берегу. Лучше буду бегать, сослался на распоряжение тренера и побежал по лестной тро-

пинке.

Какая благодать, свежее утро. Роса блестит на листьях деревьев, в округе никого, отдыхающие только просыпаются и готовятся к завтраку. Я пробежал двадцать пять минут по направлению к горному кряжу, потом посмотрел на наручные часы и развернулся. Мы завтракаем во вторую смену, но всё равно лучше не опаздывать. Я уже забыл, как совсем недавно страдал отсутствием аппетита. Да и гриппом этой зимой не болел, тьфу- тьфу. Перед ужином мы с батей зашли в номер к его знакомым. Взрослые там немножко принимали на грудь, а потом все вместе шли на ужин. А вечером дружно чапали в клуб. Если шло интересное кино, я заходил в зал. Если нет, то шёл к теннисным столам и ждал когда освободится место. Сверстники играли на выбывание. Отец сразу направлялся в биллиардную, откуда доносился стук шаров и тянуло табаком.

А вот это интересно, батя прогуливается с незнакомой тёткой. Идут под ручку в направлении санатория "Каскад" вдоль берега озера. А мне сказал, что с ребятами "пулю" распишет. Я специально не следил за отцом, случайно вышло. Сократил дорогу от магазинчика, где купил нам печенье до спального корпуса. И заметил в отдалении эту парочку. Я не уверен конечно, но батя обнимает женщину за талию, а та не особо сопротивляется. Может конечно хорошая знакомая. И тут же приходит ехидный образ отца целующую ту тётки с подписью – "Это просто коллега по работе, вы всё не так по-

няли".

Двенадцать дней пролетело быстро и вместо отца приехала мама. Они специально так распределились, чтобы Танька не оставалась одна:

– Ребёнку нужно заниматься, её нельзя оставлять одну.

Я, если честно обрадовался приезду мамы. С ней интереснее, вместо рыбалки мы катались на лодках или катамаранах. А ещё мы вместе плавали на середину озера. У меня даже нашлась компания. Мамина подруга жила через два номера от нас. Она отдыхала с двумя детьми. Мелкий Пашка в третьем классе, противный и занудный тип. А вот его сестра Ксюша моя одногодка и довольно симпатичная особа. Мы уходили в лобби и играли в карты. Вот только Пашка играл плохо из-за своего малолетства и мешал нам. А я старался понравиться его сестре всеми силами. Катал их на лодке, срезал мелкому тугие стебли камыша, а Ксенью кувшинки. Мамы брали нас с собой в лес после завтрака и мы уходили далеко от дома отдыха.

Блин, вот возраст. Моё желание выпендриться перед симпатичной девчонкой чуть не привело к трагедии. На вершине скалы я заметил куст малины. Мы с Ксюшей лихо забрались наверх, но куст расположен метра на два ниже по склону. Я потянулся за ним, но под кедами оказались мелкие камушки и влага, я заскользил вниз. А катиться метров пятнадцать под крутым углом. Мама в это время разговаривала с подругой и не видела происходящее. Я так в сидя-

чем положении и поехал, обдирая ногти о камень и стараясь не закувыркаться вниз. Помню, когда до подножья осталось несколько метров, мама наконец посмотрела на верх и дико закричала. Она уже внизу припечатала меня к скале. Блин, а там ещё вода сочилась и мои штаны вмиг промокли. После этого случая мама попыталась оставить меня в номере. Но я дал слово не лезть куда не надо. Что примечательно – Ксюша мой подвиг ради неё не оценила совсем и мне даже стало обидно, а потом смешно. Мой внутренний голос прорезался и сформировал образ девчонки, копающейся в песочнице и перед нею хорохорюсь я в виде петушка. Вот только дама ещё юна немного. Да и я тоже хорош, желание привлечь её внимание имеется, а что потом с этим делать – загадка.

Мы с мамой насобирали лесной земляники и она даже сварила две полулитровых баночки варенья. Я уже привык бегать по утрам. Чуть меньше часа пробежка, потом быстрый душ и бегом на завтрак, мама уже ждёт.

В конце августа возобновились тренировки. Шеф вернулся и обзвонил нас. В нашей группе потери, ушёл мой сосед по подъезду Димон, зато пришёл новенький – мой тёзка. Худенький и тощий. Он уже год отзанимался у другого тренера. Перепробовал и гладкий, и барьерный бег. Отовсюду его футболили. Вон он и согласился перейти в нашу группу. Так, нас ходоков стало четверо. Шеф проинформировал, что в конце октября будут соревнования по ходьбе и нам следует подготовиться. Он разработал график нашей подготовки, ко-

торого мы и будем придерживаться. Тренировки стали сложнее. Нам предстоит пройти 3 километра. Вообще в манеже это женская дистанция, мужчины ходят пятёрку. Но наш возраст ещё считается детским и мы идем трёшку.

Ну что я могу сказать о своих первых соревнованиях. Мандражировал конечно здорово. Соревнования запланированы по большинству видов лёгкой атлетики, но ходьба была первой дисциплиной. Ещё даже открытия соревнования не прошли, а мы уже вышли на старт. Мальчики стартовали после девчонок. Наша Ира выиграла среди пяти девчонок. У нас было одиннадцать парней, четверо из пригорода и трое местных. Трикоз пришёл первым, я вторым, Вовка пятым. Потом все участники стояли на дорожке, а главный судья объявил об открытии соревнований. Его помощница подняла флаг.

Шеф ходит гордый как павлин. А вот наши сёстры Абрамовы даже в финал не пробились – слабачки.

Когда выпал устойчивый снег мы с Сашкой сразу рванули на лыжах в парк. Там уже лыжню накатали энтузиасты, а в нашем сквере пока нет.

В посадках пересеклись со спортивной группой. Человек десять пацанов и девчонок, с ними молодой тренер. Они кучно катились по лыжне навстречу нам. Мы культурно, как положено, освободили левую лыжню и продолжили бег. Второй раз столкнулись с ними, когда тормознули на поляне. Там лыжники, делали упражнения. Мы посмотрели, как они

работают парами. Один приседает и принимает на спину другого. Тот делает наклоны, качая ноги и растягивая спину товарищу. Потом смена, девчонки работают друг с другом.

– Как дела ребята, подходите.

Это тренер решил с нами познакомиться. Слово за слово и он предложил нам заниматься в его группе. И даже наши ссылки на занятия лёгкой атлетикой его не убедили.

– А в чём проблема. Лыжи зимний вид спорта, а лёгкая летний, можно совмещать.

– Не, не, – Саня отморозился. А я обещал подумать. Прорезался мой внутренний голос. А почему нет, занятия в манеже через день. Можно развести тренировки. Так и так нужно бегать в промежутках, так почему не подтянуть лыжи. Чтобы так же красиво бежать как Санин батя. Тот просто летит, мощно отталкиваясь палками. Конечно – Саня говорит, что у отца значок мастера спорта по лыжам.

Поэтому через день я пришёл на место тренировки лыжников. Тренер представился как Сергей Петрович. Он преподаёт в институте и ведёт детскую секцию. Ребята здесь дружные. На лёгкой как-то больше каждый сам за себя, только на тренировках вместе. А лыжники также дружно идут домой. Сначала провожают девчонок, благо это по пути. Потом расходятся сами.

У них больше время уходит на ОФП, то есть они разминаются и стараются прокачать плечевой пояс упражнениями. Только потом выбегают на лыжню. Чтобы не примель-

калось, Сергей Петрович меняет трассы. То зелентрест, то аллеи парка, а то на институтском стадионе. Когда мы собираемся в институте, то в зале сначала разогреваемся, потом выбегаем на улицу. Тут есть тренажёры и мы по очереди ложимся на жёсткую сидушку и тягаем железо.

Когда я в манеже на разминке присоединился к многоборцам и попробовал поприседать с лёгкой штангой, шеф накричал:

– Володенька, изволь соблюдать мои указания. Я ведь говорил вам не заниматься на ОФП (общефизическая подготовка) со штангой. Нет, я понимаю конечно, что хочется такие же мышцы как у метателей. Но поймите ребята, вы стайера. Вам важна дыхалка. А каждый грамм ваших мышц надо питать кислородом. Вы где-то видели накаченного марафонца? Покажите мне. А ведь вы те же марафонцы. Олимпийские дистанции у нас 20 и 50 километров. Выигрывают сухие и выносливые.

Глядя на наши понурые физиономии, он засмеялся.

– Я разрешаю работать только с небольшими весами. Не смотрите на этих громил. Они вам на трассе в подмётки не годятся, сразу сойдут с дистанции. Их удел рывок и бросок. Взрыв так сказать.

Так что только остаётся продолжать дома заниматься на турнике и вот на лыжной секции отвязываться. А так то завидно, в нашем классе Костян Жигунов ходит на водное поло уже третий год. Так у него отчётливо просматриваются

мышцы. А когда мы подтягивались на турнике в спортзале на уроке физкультуры – то даже девчонки перестали изображать горных козочек, прыгая через козла. Все смотрели как Костяныч красиво, не раскачиваясь и не дрыгая ногами подтягивался. Правда он смог подтянуться только 13 раз, я 9, а вот Марат Хиснулин за 20. Причём спортом Марат точно не занимается, он мелкий и худой. Но у них во дворе тоже сварили примитивный турник. Вот он с пацанами и наловчился по вечерам, делать то больше нечего. Даже солнышко ухитряется крутить. Ну так в нём весу килограмм 30, если не меньше. А тот же Костян за сороковник.

На лыжи я пока прихожу со своим инвентарём, но тренер обещает, если я продолжу заниматься, выдать мне другие, клубные.

Если честно, то на лыжах интереснее. Сергей Петрович часто шутит и любит проводить тренировки в виде соревнований. Мы разбиваемся на две команды, приблизительно равные по силам и бежим эстафеты. Часто у нас промежуточные соревнования. Это когда наша группа пересекается с другой. Тогда мы устраиваем забеги на 1 или 3 километра. Несмотря на то, что я младше на год остальных наших и они уже занимаются два года в секции, бегаю я не хуже. Тренер сказал, потому что тело предварительно подготовленно тренировками по бегу. Естественно мы бегаем на секундомер. Километр я свободно набегаю на 4.30, а трёшку меньше 16 минут. Дважды мы выступали за наше общество. Тут ка-

кая-то хитрость. Теоретически мы относились к ДЮСШОР (детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва). Но тренер числился в спортивном клубе "Торпедо", это от нашего тракторного завода. И заводчане неплохо помогают нам экипировкой и прочими благами. Просто надо себя показать на соревнованиях, что мы и делали.

Первые соревнования были в зелентресте. Играла громкая музыка, стоило с десятков автобусов с заведёнными двигателями. Народ грелся в них, ожидая старт.

Да, меня предупредили и я оделся соответственно. Валенки и шуба, иначе бы заоченели. Ждали старта почти час, тренер завёл нас в тёплый заводской ЛАЗ, где работала печка и было тепло. Сначала бежали взрослые ребята 16–17 лет, потом наконец наш возраст 13–14.

Мы выскочили из автобуса, вещи оставили внутри. Лыжи стояли смазанные заранее, прислонённые к автобусу. Быстрая пробежка, разминка и уже судья приглашает на старт. Этот масс-старт, нас человек тридцать. Здесь надо или сразу рвать или уже дать проскочить толпе, а потом обгонять по трассе.

Мне повезло, я по бровке спуртанул и пропустил вперёд только человек семь. Некий соревновательный опыт у меня есть ещё из лёгкой. Никогда не надо рвать с ходу жилы, лучше всего идти по своему графику, а там как силы на финише останутся. Трех мне удалось сделать попутно на лыжне. Ребята сделали ошибку – вырвались вперёд и потянулись за

лидерами. А подготовочка то у них похуже, вот и спеклись. Хорошо если во втором десятке пришли в оконцовке. А я финишировал пятым. Конечно слабовато, но тренер похвалил. Наши взяли второе, третье и пятое места соответственно. Потом Сергей Петрович поил нас кипятушим чаем из большого китайского термоса. Мы поменяли носки на сухие, самое важное в нашем деле – ноги. И в валенках такой кайф после тесных ботинок.

Так прошла зима, мама переживала за меня. Ей сказали что в моём возрасте нельзя перенапрягаться. Есть установленные нормы, но тут сказал своё слово Алексей Дмитриевич. Он пользуется у мамы непререкаемым авторитетом:

– Нина Петровна, конечно юношеский организм сложная вещь. Но тут индивидуально, я не вижу у Вовы симптомов переутомления. Всё-таки нагрузки на тренировках соответствуют возрасту. Так что не переживайте, всё будет нормально.

Я опасался сообщить шефу о моей второй секции. Но, на удивление, он выслушал меня и кивнул, – хорошо, что сказал. Я буду учитывать это на тренировках.

Летние каникулы для нашего класса начались 29 мая. Так я закончил год без троек, то экзаменов для меня не было. А вот троечники и двоечники сдавали. В том числе и Игорь. Я взялся подтянуть его к математике. Да, тяжело ему с учёбой. После восьмого он пойдёт в ПТУ, будет учиться на станочника, как батя.

А для меня это лето будет особым. Через десять дней мы едем на спортивные сборы. Первые в моей жизни, об этом я только мог мечтать. Это организовал Сергей Петрович. На базе отдыха от завода, что находится на берегу Клязьмы в сорока километрах от города есть специальный спортивный лагерь. Нас привезли двумя автобусами. Здесь была детская футбольная команда, борцы, волейболисты, гимнастки и мы, лыжники. Нас выгрузили из автобусов и построили на плацу. Старший тренер толкнул речь о дисциплине и запретах. К моему удивлению прозвучали намёки на курение и алкоголь, которые некоторые воспитанники ухитряются привезти сюда. Лично я никогда не курил, хотя в классе у нас есть любители. Из выпивки – пол бокала шампанского на Новый Год – это всё из моего богатого опыта.

Нас распределили по двум баракам, в комнате четыре койки. Туалет дощатый на улице, умывальник тоже общий. Столовая, где нужно было периодически дежурить и пять домиков тренерского состава. Ещё в отдалении огромный домина местного зрителя, который круглогодично здесь живёт. Там и живность имеется. Наши преподаватели заглядывают к нему на огонёк, посмотреть телевизор и всякое такое.

Да, это намного лучше пионерлагеря. Интереснее, но подъём в 7.00. Утренние процедуры, потом завтрак. Нормальный такой, яйцо, хлеб с маслом, и приличная каша, не комками. На обед и ужин приличный кусок мяса и гарнир с подливой. Полстакана сметаны и салат. После завтрака час

личного времени, чтобы пища улеглась. Потом тренировка, обычно это кросс по лесу. Тренер бежит впереди нас, контролируя отставших. Ну девчонки, понятно немного растягиваются. Около часа бежим в одну сторону, потом на поляне разминаемся парами, делая силовые упражнения и бежим назад. В лагере ополоснуться под душем и на обед. После обеда обычно игры, футбол например. Или занятия в группе. Мы кидаем тяжёлые мячи на дальность, парни подтягиваются на перекладине. Всё не напрягательно, с шуточками и смехом. После ужина бывают танцы, на плацу. Это утоптанная полянка, где у нас происходят все собрания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.